

— Лекарь Юань, что случилось?

Лекарь Юань, бывший гостевым врачом в доме маркиза Фуаня, более десяти лет назад сопровождал маркиза в походах и имел некоторый опыт.

— Возможно, это просто старческие глаза мои подводят, и я ошибаюсь, кто знает.

— Лекарь Юань, говорите без опасений.

Лекарь Юань не стал говорить больше, взял ребенка на руки и начал кормить его козьим молоком со стола.

— Если сказать, что роды для женщины — это как обход врат смерти, то для народа цяньжэнь это начинается с самого зачатия. — Он покормил ребенка ложкой, затем зачерпнул ещё одну, подул на неё, попробовал, не горячо ли, и продолжил кормить. — Обычные женщины во время беременности испытывают тошноту, сонливость и другие симптомы, а у народа цяньжэнь? Никаких симптомов, всё как обычно! Только тело после зачатия становится крайне слабым. Представьте, человек не знает, что беременен, думает, что всё как всегда, а потом пытается использовать внутреннюю силу — и ничего не получается! Пытается побежать — и случается выкидыш! Вы понимаете...

Услышав это, Ань Шаохуа резко встал.

Он примерно догадался, он должен был догадаться раньше! Во сне Инь Юнь был заключен под стражу, Ань Шаохуа и другие провожали его у городских ворот. Инь Юнь дал Ань Шаохуа кошелек и попросил его сходить на могилу Чжу Юя. Тогда Линь Чжиюань сказал, что у слуги не может быть могилы. Но Инь Юнь был уверен, что даже если могилы нет, в башне Юнъань точно будет табличка Чжу Юя.

Ань Шаохуа специально пошел в башню Юнъань и, следуя указаниям Инь Юня, действительно нашел её. За табличкой Чжу Юя лежала прядь волос и печать. Кошелек, который Инь Юнь дал ему, содержал прядь седых волос. Ань Шаохуа, следуя ритуалу соединения волос, связал эти две пряди и положил их обратно за табличку Чжу Юя. На табличке было написано — Куньцо.

Что касается печати, узор на ней был характерен для народа цяньжэнь!

Все стало ясно, все сошлось!

Чжу Юй занимал четвёртое место среди тайной стражи. Император не мог без причины кастрировать такого искусного убийцу и отдать его Инь Юню в качестве слуги, если только не было другой причины, по которой он не мог больше использовать Чжу Юя, но и убить его тоже не мог.

Десять лет назад старый генерал Лю вторгся в императорский двор восточных варваров, и среди детей императора двое сбежали. Один — легендарный шестой принц Тунъюнь, обладавший драконьей и фениксовой внешностью, а другой — младший принц в пеленках, чье имя было Куньцо.

Судя по возрасту, младший принц Куньцо совпадал с возрастом Чжу Юя.

«Мать» младшего принца Куньцо была из народа цяньжэнь. Дети, рожденные от народа цяньжэнь, могли быть только цяньжэнь — внешне мужчины, способные жениться на женщинах и продолжать род, но также способные рожать детей мужчинам!

Сам Чжу Юй говорил, что после смерти тайной стражи никогда не проводилось вскрытия. Так почему же во сне император так усердно искал тело, а затем приказал провести вскрытие?

Если его догадка верна, то это действительно плохо!

Ань Шаохуа выбежал из комнаты, по дороге распорядившись:

— Лекарь Юань, оставьте ребенка вам, я пришлю охрану.

Добежав до ворот почтовой станции, он вспомнил, что его боевые навыки недостаточны, и поспешил вернуться за Гу Мо.

После долгой суматохи все наконец было улажено. Ань Шаохуа сидел в комнате Гу Фэна, а Гу Мо сидел у кровати Гу Фэна, оба молчали.

Думая о внешнем хаосе, Ань Шаохуа чувствовал раздражение. Оглянувшись на Гу Мо, он заметил, что тот сидел с опущенными глазами, сосредоточенный и спокойный. Без видимой причины вид Гу Мо приносил Ань Шаохуа чувство умиротворения.

Во сне второй принц, возможно, так же необдуманно отправился к генералу Чжао за помощью, но попал прямо в ловушку. Раз уж Небо возложило на него, Ань Шаохуа, великую миссию, дав ему подсказку во сне, он не подведет и поддержит второго принца в его восхождении на трон, защищая процветание и мир в Великой Ю.

Не знал он, доставили ли Железноголовый и другие письмо второму принцу, удастся ли Чжу Юю успешно сбежать.

Но в любом случае нужно дождаться возвращения всех, чтобы обсудить следующий шаг. Ань Шаохуа потер виски, решив сначала поспать. Он пришел поздно, и вся почтовая станция была заполнена, но он не придирался, разделив комнату с Цинь Чжуном.

Увидев, что Гу Мо и Гу Фэн больше не нуждаются в его присутствии, он встал, чтобы попрощаться.

— Шоусинь, сегодня ночью... — начал Ань Шаохуа, подходя к двери, чтобы открыть её, но Гу Мо легким движением оказался позади него, положив руку на его руку. Ань Шаохуа почувствовал, как его сердце забилось сильнее, и все тело наполнилось легкостью.

— Шоусинь, — Ань Шаохуа накрыл своей рукой руку Гу Мо, — лунный свет за занавеской...

— Замолчи! — Гу Мо тихо прошептал.

Ань Шаохуа замер, услышав снаружи звук шагов.

Почтовая станция была окружена.

Гу Мо громко свистнул, и по всей станции раздались звуки шелестящей одежды. Гу Мо резко потянул Ань Шаохуа, сделав два шага к кровати, и в руках у него оказалось по короткому мечу. Ань Шаохуа тоже получил кинжал. Он был обучен боевым искусствам, хотя и не мог сравниться с Гу Мо, который мог сражаться против сотни, но был уверен, что обычные убийцы ему не страшны. Однако, глядя на Гу Мо, который стоял перед ним, он почему-то чувствовал себя в безопасности.

Снаружи станции не было ни разговоров, ни звуков копыт. Только периодически раздавались

звуки ударов металла, иногда — вонзающихся в плоть лезвий, больше ничего. Не зная, что происходит снаружи, каждое мгновение было мучительным.

На рассвете издалека слышался стук копыт. Подъехав к станции, кто-то крикнул:

— Быстрее, быстрее, позовите лекаря!

— Расступитесь, дайте нам занести человека внутрь!

— Где лекарь? Быстрее!

Ань Шаохуа и Гу Мо переглянулись, и Гу Мо подал ему знак. Ань Шаохуа вышел наружу.

Железноголовый ворвался в станцию, неся на руках окровавленного человека. Ань Шаохуа присмотрелся и испугался. У Чжу Юя была стрела в плече, а на боку, вероятно, след от железного когтя, вырвавшего кусок мяса. Он был без сознания, тело обмякло.

Лекарь Юань, казалось, уже не боялся никаких ран. Он быстро очистил раны Чжу Юя и наложил лекарство. Ань Шаохуа шепнул ему что-то на ухо, и лекарь Юань был шокирован, но не мог пошевелиться, так как Ань Шаохуа крепко держал его за плечо. Лекарь Юань поспешил проверить пульс Чжу Юя, сначала на левой руке, затем на правой. Через некоторое время он кивнул Ань Шаохуа, а затем покачал головой.

— А если... есть лекарство?

— Если бы была «Пиллюля возвращения из травы-лезвия», возможно, еще можно было бы что-то сделать. — Трава-лезвие — это растение, уникальное для цяньюэнь, название травы, но на самом деле используется корень. Народ цяньюэнь принимает его для сохранения беременности, до и после родов. Лекарь Юань взял с собой несколько бутылок, но все они были использованы для Гу Фэна. Если бы сейчас было несколько пиллюль, возможно, удалось бы сохранить ребенка. Иметь навыки, но не иметь лекарств, было очень досадно.

Ань Шаохуа достал из кармана фарфоровый флакон.

— У меня есть «Порошок весеннего роста», подойдет?

Порошок весеннего роста отличался от пиллюли возвращения из травы-лезвия. Последняя использовалась для сохранения беременности и родов у народа цяньюэнь, она укрепляла тело, независимо от того, была ли беременность или нет, и её можно было принимать в любое время без вреда. Порошок весеннего роста был другим. Его лекарственный эффект заключался только в сохранении беременности у мужчин цяньюэнь, кроме сонливости, других побочных эффектов не было. Если его принимал небеременный цяньюэнь, у него краснели глаза и начиналась сильная головная боль. Обычные мужчины, принявшие его, становились неутомимыми, не спали ни днем, ни ночью, а при передозировке могли сойти с ума. В малых дозах он мог бодрить, но вызывал привыкание. Порошок весеннего роста был очень мощным, ходили слухи, что даже если роды уже начались, он мог отсрочить их на несколько часов. Лекарь Юань не стал углубляться в то, почему Ань Шаохуа носил с собой порошок весеннего роста, а просто взял его и использовал для Чжу Юя.

Пока Чжу Юю давали порошок весеннего роста, Цинь Чжун подошел и достал лекарство, приготовленное дядей Цинь, чтобы обработать внешние раны Чжу Юя. Лекарство было двух видов: пиллюли для приема внутрь и порошок для наружного применения. Оно останавливало кровь, как волшебное зелье. Лекарь Юань, увидев эффект, был поражен.

Ань Шаохуа боялся, что лекарство повредит плоду, но также опасался, что его вопрос подслушают. Подумав, он решил спросить Цинь Чжуна. Ведь это был первый ребенок в резиденции князя Му. И к тому же, старший сын.

Цинь Чжун, узнав, что Чжу Юй беременен, был шокирован, и с тех пор смотрел на него странным взглядом. Однако он сказал Ань Шаохуа, что это лекарство было приготовлено дядей Цинь для остановки крови у солдат на фронте. Люйчэнь тоже его использовал, поэтому для народа цяньжэнь оно подходило, но он не знал, как оно повлияет на беременного, поэтому нужно было просто внимательно следить за ним и заботиться.

<http://bllate.org/book/16674/1529571>